

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 24 марта
1982 г.

г. Москва

● **Поиски, находки**

ЗАГАДКА ПОЭТИЧЕСКИХ СТРОК

2207
Какое, казалось бы, отношение имеют криминалисты, помогающие своими исследованиями суду и следствию, ...к поэзии Александра Блока? Детективной истории здесь как будто не раскрутить...

Сотрудники Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР принесли в Центральную Ленинградскую научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию две записные книжки Блока со стихами, написанными им в 1900—1902 годах. Литераторы надеялись, что с помощью криминалистических методов удастся прочитать важные в смысловом отношении слова, перечеркнутые автором.

Задача поначалу казалась невыполнимой.

Поэт заштриховал черными чернилами некоторые слова текста, также написанного черными чернилами. Вот если бы чернила были хотя бы разными по цвету...

Решение исследователям подсказала неожиданная аналогия. Вспомнили, что нечто похожее происходит на железной дороге, когда пассажир смотрит в окно поезда и видит перед глазами частокол. Пока состав стоит на месте, скрытое за забором представляет загадку для смотрящего. Но вот вагон тронулся, и словно бы убрали частокол, и пассажир видит все, что было раньше от него скрыто. Зритель-

ный образ сложился из фрагментов, доступных глазу сквозь отдельные щели.

А что, если многократно увеличить под микроскопом поэтические строчки и постараться разглядеть скрытые за частоколом линии и петелик зачеркнутые буквы и слова? Догадка подтвердилась — младшему научному сотруднику криминалистической лаборатории И. Садковской удалось прочитать строчки, которые вот уже в течение многих десятилетий тщетно пытались разгадать.

Теперь мы получили возможность глубже проникнуть в творческую лабораторию поэта, понять, как в некоторых случаях оттачивался, шлифовался в его творческом воображении поэтический образ. Интересную строчку удалось расшифровать

криминалистам в известном стихотворении Блока «Будет день, словно миг веселья...», написанном 31 октября 1902 года. В этом стихотворении есть строчки:

Но все прежнее станет ложью,
Чуть займутся Лучи Твои.

В последней строфе И. Садковская прочитала такие зачеркнутые слова:

И прильну к Лучу...

Важное, согласитесь, добавление в нашем толковании блоковского шедевра.

Особо ценно то, что метод, примененный ленинградскими криминалистами, может оказаться полезным в расшифровке таких же заштрихованных строчек других писателей и поэтов.

С. КРАЮХИН.

ЛЕНИНГРАД.